Глава 9.

«У нее есть какие-нибудь прогностические симптомы?»

“Нет, наверное. Теперь она достаточно здорова, чтобы бегать”.

“Это здорово”.

Нет, это было не так уж здорово! Я должна извиниться.

Подождите секунду. Пока Сакурако-сан была ранена, Ичиносе-сэмпай и Айка-тян начали встречаться. Так что это означает ...

“Неужели Ичиносе-сэмпай передумал?”

«С чего бы это? Если ты думаешь нормально, то очевидно, что ты угрожала ему, Айка-тян. Когда вы начали встречаться, преследование Сакурако закончилось, и Кадзуки сказал, что это будет продолжаться только до тех пор, пока она не закончит школу»

Эх, так вот что случилось!? Я этого совсем не подозревала. Но если это так, то есть только одна вещь, которую я должна сделать абсолютно точно.

«Я знаю, что сейчас немного поздно говорить это, но Ичиносе-сэмпай должен порвать со мной и жениться на Сакурако-сан».

“Ты говоришь, жениться... Так значит, для тебя действительно нормально расстаться с Кадзуки?”

“Конечно!”

“Хмм....”

Кроме того, если вы скажете мне внезапно стать любовницей кого-то, кого я никогда не встречала, я понятия не имею, что мне делать.

Начнем с того, что у меня никогда не было никакого опыта в любви.

За исключением одного раза, когда я жила в больнице, меня немного привлек один парень, с которым я познакомилась в Интернете.

Он был очень добрым мальчиком, который снова и снова подбадривал меня, когда я страдала от своей болезни.

Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз связывались друг с другом, но мне интересно, все ли у него в порядке. Если я правильно помню, он был примерно моего возраста. Я надеюсь, что он здоров.

«Раз уж вы закончили говорить, почему бы вам, ребята, не начать помогать? Свидетельство об авторизации клубов и распределение расходов департамента. Начиная с расписания спортивного фестиваля и заканчивая распределением снаряжения, у нас есть гора вещей, которые нам нужно сделать!»

“Ах, это верно. Извините!”

Тиба-кун, который спокойно работал, не открывая рта, начал говорить, как будто он был раздражен. Его сердитое лицо такое милое. Мне хочется погладить его по голове.

Сасаки сел, используя свой смартфон, и Микошиба-кун также начал работать. Я тоже хочу помочь.

«Я хочу в чем-нибудь помочь».

«Ладно, ладно. Ты не помассируешь мне плечи? Они стали жесткими от такой большой работы».

“Это не может быть правдой! Я не видел, чтобы ты даже заглядывала в документы с тех пор, как поступила сюда!”

"У меня что—то вроде умственной усталости, ты знаешь...? Эта напряженная атмосфера утомила меня”.

«Кто в этом виноват?»

Теперь атмосфера стала спокойной. Это то, на что обычно похож студенческий совет.

«Сэмпай, если ты хочешь помочь, пожалуйста, иди и сядь там. Мы так заняты, что обрадовались бы даже помощи кошки».

“Хорошо! Что мне делать?”

Если бы у меня был хвост, я бы определенно виляла им от радости. Раньше он велел мне идти домой, но теперь он позволяет мне помогать. Я буду работать изо всех сил!

«В этой коробке лежат отпечатанные бланки. Мы будем использовать их на нашей предстоящей встрече с членами исполнительного комитета по поводу спортивного фестиваля. Не испортив страницы, пожалуйста, скрепи каждый набор вместе. Там в общей сложности 35 наборов, так что не забудь проверить их».

«Предоставь это мне!»

Когда я открыла коробку, то увидела, что там было 8 пачек, скрепленных вместе. Я привела их в порядок, сняла зажими и сразу же пошла за степлером.

Это первый раз, когда я использую степлер. Если я правильно помню, нужно класть бумагу прямо между его половинками и нажать ... Я думаю...

“.....?”

Я, конечно, нажала на степлер, но не услышала звука скрепки. Может быть, я сделала что-то не так? Я робко сдвинула степлер и увидела, что скрепки нет, только небольшое отверстие на бумаге.

“Там нет скрепки!?”

«Ах, это тип степлера, который не использует скобы. Это экстраординарный продукт, который не оставляет после себя никаких отходов, и вам не нужно тратить деньги на скрепки».

Когда я присмотрелась, то увидела, что часть бумаги, где было отверстие, была согнута в

обратную сторону и держала раздаточный материал вместе. Потрясающе! Подумать только, что такой степлер существовал!

“Это экологично, не так ли!”

“Да, это правда”.

Какой это экологически чистый степлер! Я тронута тем, что наше поколение продвинулось так далеко.

“Я сделала один! Даже я могу это сделать!”

"...Конечно, ты можешь это сделать”.

“Да, это прекрасно сделано!”

“Но у нас есть еще 34 комплекта, которые нужно сделать. Не прекращай работать, потому что у нас еще много работы”.

“Хорошо!”

Я молча соединяла распечатки с помощью степлера. Это весело. Такое ощущение, что я стала офисной леди. Когда я взглянула на бумаги, которые собрала в стопку, меня охватило чувство выполненного долга. Фу-фу, я чувствую, что могу стать мастером сшивания.

Мгновение спустя я услышала, как у кого-то заурчало в животе.

«Я голоден!»

“Как ты можешь быть голодным, несмотря на то, что сегодня так много ел. Неужели твой желудок бездонен?”

«По-моему, я действительно съел слишком много. У меня чуть не скрутило желудок».

Они говорят о еде?

Я продолжала работать, напрягая слух.

«Знаешь, это вполне нормально. У тебя, должно быть, нет большого аппетита!»

“Я ел якинику с большой порцией риса, тонкацу и крокетом. Вдобавок ко всему я также получил вторую порцию риса!”

“Звучит неплохо....”

Я никогда раньше не ела якинику. Хрустящие и свежеобжаренные тонкацу и крокет. В ту секунду, когда вы кусаете, сок выходит, и аромат картофеля распространяется по всему вашему рту.... От одной мысли об этом у меня текут слюнки.

«Наша школьная якинику восхитительна, знаешь? Попробуй в следующий раз».

“Я так и сделаю!”

“Что ты ела сегодня, Айка-тян?”

“Рис с карри”.

То же самое, что ел вчера Танака-кун. Это было восхитительно со сладким вкусом и большим количеством овощей. Порция была огромной, так что я не брала десерт.

«Ах, карри здесь такое вкусное. Хотя мне бы хотелось, чтобы он был немного более острым».

«Согласен. Жаль, что единственные варианты - либо легкое, либо среднее».

Я никогда не пробовала ничего острого. Карри, которое я ела, всегда было легким, потому что я была больна, и врачи не хотели, чтобы меня стимулировало острыми специями. Мне немного любопытно.

“Ребята, есть что-нибудь, что вы можете порекомендовать?”

“Гьюдон!”

“Опять мясо? Ты действительно мясоед!”

Гюдон. Еда, которую вы можете купить дешево на улице. Это вкусно и имеет идеальный объем. Гюдон. Это продается также в больших сетевых ресторанах, и я всегда мечтала сказать: “Так сочно!” во время еды.

«А как насчет тебя, Сасаки?»

“Да, я думаю, что если бы я выбирал, это был бы ежедневный обед. Я никогда не устаю от этого, так как блюда в нем меняются каждый день”.

Мой интерес был сосредоточен на стандартном меню, поэтому ежедневный обед никогда не привлекал моего внимания. Неужели ему не надоело каждый день выбирать из меню одно и то же? Давайте стремиться освоить все меню! Еда в любом случае очень вкусная.

«Понимаю. В следующий раз я посмотрю на содержание ежедневного обеда».

“У тебя есть что-нибудь, что ты хотел бы съесть, Акира?”

Стук его пальцев, печатающих на клавиатуре, прекратился, и он сказал:

«Должно быть гококу май” (смешанное зерно и рис)

“Гококу май!?”

“Это еда для девушек!”

Это здорово, не правда ли? Гококу май. Это полезно для вашего тела, это вкусно и полезно для здоровья. Подумать только, что у них вообще есть такая еда. Я верю, что смогу попробовать все блюда этой школы.

“Гококу май очень питателен. Кроме того, это намного лучше, чем иметь определенную привычку к еде, когда вы едите одно и то же”.

“Ты - офисная леди! Ты молод, так что должен иметь возможность есть все, что захочешь, верно?”

«Вот потому, что я молод, мне и нужно создать хороший фундамент для тела, пока у меня есть такая возможность».

“Ты собираешься стать спортсменом или кем-то вроде Акиры? .. ”

Он открыл мне глаза. Все верно. Хотя сейчас мы здоровы, мы все еще не знаем, что произойдет с нами в будущем. Сейчас мы должны заложить фундамент для защиты от болезней, поддерживая здоровое тело! Не имея никаких симпатий или антипатий, мы должны иметь возможность есть все, что угодно, и стать здоровыми! Но у меня нет ничего, что бы мне не нравилось.

“Я собираюсь последовать твоему примеру, Тиба, и постараюсь уделять больше внимания своему здоровью!”

“Что, наконец-то понял? А у тебя есть что-нибудь любимое из меню, Айка-тян?”

«Мое любимое?»

Я ела блюда из меню только два раза, так что выбрать немного сложно. Пока только рис с омлетом, рис с карри и пудинг.

“Я ела здесь только два раза, так что с этого момента я буду пробовать все виды блюд из меню и, в конце концов, решу, что мне нравится больше всего. Ах, но рис с омлетом был довольно хорош”.

“О да, верно, ты ведь потеряла свои воспоминания”.

“Это не из школьного меню, но есть кое-что, что я хочу попробовать”.

«Что же это?»

Это еда, которую каждый студент пробовал раньше. Конечно, это пища, необходимая для студенческой жизни, обычная еда. В таких вещах, как драмы, были сцены, когда ученики собирались съесть это после школы, и, читая о них, я чувствовала ревность.

Когда-нибудь я тоже это сделаю!

“Окорок!”

«Извините, что опоздал».

Словно для того, чтобы прервать мои слова, дверь в комнату студенческого совета открылась.

В ту секунду, когда я увидела этого человека в поле своего зрения, цвета вокруг меня поблекли. Он был единственным, кто ярко сиял ...

«Ты сильно опоздал».

«У тебя все в порядке с занятиями в клубе?»

«А, это не проблема. Сейчас мне все равно нужно сосредоточиться на работе в студенческом совете».

У него был теплый, приятный голос, и он тесно общался с другими членами студенческого

совета. Странно, но я слышу только его голос и не могу отвести от него глаз.

«Как далеко вы продвинулись?»

«Мне кажется ... со вчерашнего дня мы значительно продвинулись вперед. Сэмпай, этот материал нуждается в твоей подписи. Все закончится гораздо быстрее, если это сделает кто-то повыше должностью, поэтому я бы хотел, чтобы это сделал ты”.

«Ты работаешь так быстро, что это очень помогает, Акира. Спасибо».

Его нежно улыбающийся профиль. Просто глядя на его лицо, я чувствую, как моя грудь сжимается до боли. Мне больно, но я не могу отвести взгляд. Мое сердце забилось быстрее, а температура тела поднялась.

Что со мной происходит?

“……”

“….”

Он снова посмотрел на меня. Мое сердцебиение так громко, что кажется, будто все мое тело-это мое сердце.

С тех пор как наши глаза встретились, я подумала, что должна попытаться что-то сказать, но ничего не могла придумать. В голове у меня пусто. Мои ладони вспотели, и я крепко вцепилась в юбку, продолжая смотреть на него.

“Синодзука. Этот человек-президент студенческого совета Ичиносе”.

Я почувствовала, как кровь бросилась мне в лицо. У меня закружилась голова. Такое чувство, что если я ослаблю бдительность, то упаду в обморок.

“Это так. С тех пор как ты потеряла память, твое состояние ухудшилось?”

“Ну, ммм…”

Один шаг. Верно, всего один шаг к нему, и все будет кончено. В горячей спешке я встала со стула и сделала шаг назад. Если он приблизится ко мне, я задохнусь!

Не знаю, показалось ли ему странным, что я так внезапно встала, но он слегка нахмурил брови. Уууу….что это за чувство, мне становится грустно.

«Что случилось, Синодзука? Ты выглядишь бледной, понимаешь?»

Я знаю, что Микошиба-кун что-то говорит, но извини! Твой голос не проникает в мои уши.

“Айка?”

“…!!”

Может, это и не мое настоящее имя, но он обратился ко мне. Он действительно произнес мое имя. Он смотрит прямо на меня.

Мне хотелось плакать. Я почувствовала, как моя сморщенная грудь болит, как будто мое

сердце вырвали из меня. Такой боли я никогда раньше не испытывала. Это больно, но, как ни странно, я могу это вынести.

“Ммм… Я… Ммм…”

Он подумает, что я странная. О нет, я не хочу, чтобы он меня ненавидел.

Чем больше я паниковала, тем больше не могла придумать что бы сказать. Теперь он смотрит на мое лицо.

Он так близко! Я больше не могу этого выносить!

«Не-е-е-е-е-е-е!!»

Я потерял рассудок и швырнула оставленную на столе пачку бумаг прямо в лицо Ичиносе-сэмпаю. Мое тело, которое секунду назад было таким горячим, мгновенно остыло.

Ах, я такая идиотка, как я могла это сделать!

“Мне так жаль…”

Не в силах больше терпеть, я выбежала из комнаты. Потому что я больше не знаю, что мне делать!

Я слышала смех Сасаки, доносившийся из комнаты студенческого совета, но сейчас все, о чем я могу думать, - это Ичиносе-сэмпай. Он разговаривал со мной со своим улыбающимся лицом и обращался ко мне по имени. Как будто все, что связано с ним, было выжжено в моем сознании, я не могла забыть его, несмотря ни на что.

Как только я вспоминаю о нем, температура моего тела повышается, и у меня начинает болеть грудь. В самом деле, что со мной не так?

http://tl.rulate.ru/book/22995/1430506